

УДК 94(470.6.62/67)“1980/2010”

ДАГЕСТАНЦЫ – ЖИТЕЛИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ В 1980–2010 ГОДЫ

Халилова А.С., Халидова О.Б., Гебеков Г.Ф.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, Россия (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул.М. Ярагского,75); e-mail: kadja.ol@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия в рамках миграционных движений дагестанцев в Краснодарский край в 1980–2010 годы. Автором проанализированы данные, подтверждающие факт постепенного развития этих процессов, основанных на удовлетворении потребностей сотрудничающих регионов в квалифицированных кадрах и средствах для повышения благосостояния населения, с одной стороны, и в рабочей силе, способствующей развитию экономики региона, с другой. Синтезированы основные причины, побуждающие к сохранению и углублению внутрорегиональной интеграции. Дана историческая оценка факторам, определяющим мигрантофобию, возникающую последние годы в Краснодарском крае. Выявлена основа для последующего развития сотрудничества между субъектами на Юге России в условиях складывания новой государственности. Подчеркнуты сильные и слабые стороны этого процесса.

Ключевые слова: сотрудничество, миграции, студенчество, Республика Дагестан, Краснодарский край.

DAGHESTANIANS - RESIDENTS OF THE KRASNODAR REGION: TO THE QUESTION OF CHANGES IN THE PROCESS OF INTEGRATION THE PEOPLES OF THE SOUTH RUSSIA IN THE YEARS 1980–2010

Khalilova A.S., Khalidova O.B., Gebekov G.F.

Institute of History, Archeology and Ethnography of Daghestan Scientific Center of RAS. Makhachkala, Russia (367030, M. Yaragsky St.75, Makhachkala, the Republic of Daghestan); e-mail: kadja.ol @ mail.ru

During studying of interaction within the framework migratory movements in Daghestanians Krasnodar region in 1980–2010 is allocated in the article. The author analyzes the information proving that the gradual these processes develop are based on satisfying the needs of cooperating regions in qualified personnel, the means to improve welfare of the population and in the workforce, conducive to development of the regional economy. Have been synthesized the basic causes which impel to preserve and deepen of intraregional integration. The historical assessment is given to factors which determine migrant-phobia that arises the last years in the Krasnodar region. Revealed a basis for the subsequent development cooperation between actors in the South of Russia in the conditions of folding a new statehood. The strengths and weaknesses of this process are underlined.

Keywords: partnership, the migration, students, Republic of Dagestan, Krasnodar region.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-31-01201: «Общественно-политические взаимоотношения, миграционные контакты и социально-бытовое сотрудничество Республики Дагестан с Краснодарским краем, Ставрополем и Ростовской областью в 1980–2010 годы».

В настоящее время в секторе гуманитарных наук постепенно увеличивается число исследований, затрагивающих межсубъектное сотрудничество на юге России. Однако в основном они проводятся в области политологии, социологии и межнациональных отношений между разными слоями населения. Во многом это связано с многочисленными очагами напряженности, возникающими то тут, то там в регионе вот уже более 20 лет, и потребностью наконец-то осмыслить и предложить обоснованные научно взвешенные решения для стабилизации региона в целом. Что касается исторической науки, то положение в данной сфере, пожалуй, одно из наиболее сложных. Его основной причиной стала экзотерриториальная направленность исследований, создаваемых учеными юга России в

1990–2010 годах. Созданные ими научные труды в основном посвящены внутренней истории развития регионов, определению роли и места каждого этноса в ней, пересмотру и переоценке событий советского периода в жизни общества и т.д. В этой связи изучение межсубъектных связей было отодвинуто на второй план, помимо этого даже возник целый пласт работ, отрицавших древность этих контактов, объявлявших их результатом принудительных действий советского руководства либо развивавших тезис о их полном разрыве в связи с крахом советского режима. Однако объективное изучение этой проблемы, основанное на архивных данных, сведениях очевидцев и активных участников сотрудничества, данных периодической печати и других материалах, привели к научно обоснованному опровержению гипотезы об отсутствии взаимодействия во всех сферах жизни общества на юге России в 1980–2010 годы.

Не исключением стало и долговременное позитивное сотрудничество народов Республики Дагестан с традиционно славянским населением Кубани. В этой связи следует подчеркнуть и тот факт, что большинство дагестанцев, приезжающих в Краснодарский край для работы, на учебу или, перебираясь сюда по иным причинам, до недавних пор не осознавали себя мигрантами. В частности, один из участников экспертного опроса «Миграция в Южном федеральном округе» из Краснодарского края, оценивая положение в регионе, отмечает, что «... более того, все они демонстрируют некоторую «оседлость» путем скорейшей социализации в местное сообщество. Многим это успешно удается...» [15.С.121]. Таким образом, мы вполне можем рассматривать взаимодействие выходцев из Дагестана со старожильческим населением Краснодарского края как процесс взаимной интеграции в общее социальное пространство.

Говоря о дагестанцах, прибывавших на Кубань в 80-х годах XX столетия, следует подчеркнуть тот факт, что зачастую это был не произвольный выбор или стремление к смене места жительства, а насущная необходимость, продиктованная требованием времени.

Во многом образовательные планы РД были связаны и с запланированными на XI и XII: «...повышением объемов производства в области машиностроения и металлообработки, широкой программой строительства жилья и социнфраструктуры, ростом подключений радио, ТВ и телефона, улучшением качества товаров народного потребления» [1.С.248.]. Так, вопрос о наполнении промышленности и аграрной сфер Дагестана квалифицированными кадрами в связи с отсутствием в самой республике целого ряда специальностей пришлось решать за счет обучения дагестанцев в вузах и сузах сопредельных регионов, в том числе и Краснодарского края.

С особенным желанием дагестанские абитуриенты старались поступить в КубГУ. Внимание к этому вузу было обусловлено тем, что в 1980-е годы в Краснодаре, как и в Махачкале, находились большие оборонные заводы, специалистов для которых и готовили

на факультетах в КубГУ. Да и по сей день значимость специалиста-выпускника этого вуза не понижается, что делает его привлекательным для многих дагестанцев. Отметим только то, что в 2009 году, согласно рейтингу агентства «РейтОР», Кубанский государственный университет вошел в число лучших университетов мира и занял 314 место в мире, став 10-м среди российских вузов и опередив все учебные заведения Южного федерального округа [2]. В то время как из 69 высших учебных заведений России ведущие вузы Дагестана занимают 64 и 65 места в стране и 414–415 места в мире. Также выходцы из Дагестана поступали в Краснодарский государственный медицинский университет, КГУ физкультуры, спорта и туризма и КГУ МВД РФ, пополняя ряды квалифицированных врачей, тренеров сборных команд республики и офицеров внутренних дел.

К сведению, по данным социологического опроса, исследовавшего проблемы адаптации и социализации дагестанцев в среде местного населения Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области, проводившегося в апреле 2013 года в студенческой среде и охватившего 88 краснодарских студентов, 41 % студентов учились с дагестанцами в одном классе или на одном курсе. Ответы на вопрос об отношении к ним у краснодарских ребята распределились следующим образом: 26 % считают их своими друзьями, 46 % в целом положительно относятся к ним, у 24 % не сложилось мнения о дагестанцах (т.е. оно нейтральное) и только 4 % опрошенных высказали отрицательное отношение (причем мотивировали его недовольством поведенческими характеристиками дагестанской молодежи) [11]. Однако наличие недовольства по отношению к представителям студенчества из среды местного населения достигает у молодежи Краснодара показателя в 7–10 %, причем связано это также с недовольством их поведенческими характеристиками. Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс интеграции дагестанцев в молодежной среде протекает с положительным уклоном. Подчеркнем и тот факт, что дагестанцы в образовательной среде нашли себе место не только как обучающиеся, но и как преподаватели и научные сотрудники в целом ряде вузов края.

Возвращаясь к другой сфере миграции, отметим, что не все дагестанские выпускники краснодарских вузов возвращались в республику, часть из них оставалась на Кубани, продолжая свою трудовую карьеру, находя применение своим талантам. И как отмечают представители местного населения, нередко впоследствии занимали и занимают «...должности в органах власти и управления, учреждениях, успешно занимаются бизнесом», признавая значение личного вклада в достижение профессиональных высот самими дагестанцами [15. С.127].

Ухудшение экономической ситуации в стране в 90-е годы XX века привело к нарастанию так называемой трудовой миграции дагестанцев на Кубань. В основном в этот период она носила сезонный сельскохозяйственный характер, но впоследствии благодатные условия

края привели к возникновению очагов постоянного проживания дагестанцев в крае. Одним из таких можно считать и Абубакара Курбанова, владельца КФК в станице Попутной Отрадненского района, куда фермер перебрался с семьей в начале 90-х гг. По словам Курбанова, до переезда на Кубань, он – выпускник МГУ, «работал в Карачаево-Черкесии в разных областях – от агронома до заведующего лабораторией. Сама собой родилась идея взять в аренду заброшенные теплицы. В 2009-м начал с выращивания зелени, перцев, огурцов, помидоров, открыл КФХ. А деревья дагестанских лимонов высадил в теплицы для души. Соседи ко мне как на выставку приходили поглазеть» [4]. И это эпизод далеко не единичный. Причем, несмотря на многочисленные заказные статьи краевых СМИ о напряженности между старожильческим населением и дагестанцами, отношения с соседями у фермера весьма благополучные. В подтверждение этого тезиса можно привести и другие примеры.

В частности, начиная с 1996 года развивает стройиндустрию РД совместное дагестанско-краснодарское предприятие с головным центром в г. Краснодар – ОАО «Атом». За первые 10 лет своего существования строители этого предприятия возвели более 5 высотных зданий в обоих регионах, получили заказ на строительство жилого комплекса «Форт Карасун» на берегу р. Кубань, выиграли тендер на участие в строительстве инфраструктуры для проведения олимпиады в г. Сочи с последующим созданием там дочерней СК «Горные Сочи» и многое другое» [3].

Занимаются дагестанские предприниматели и поставками дагестанского природного камня: дикого камня, отделочного камня, песчаника, ракушечника. Так, компания «Дагестанский камень» в Сочах и Краснодаре уже более 10 лет работает в этом направлении со строительными организациями, архитектурным бюро и организациями, занимающимся ландшафтными работами [8]. Компания «Рамстрой», возглавляемая этническим дагестанцем Риадом Мирзабековым, также участвует не только в возведении многочисленных объектов предстоящей зимней олимпиады 2014 года, но и строительстве жилых комплексов в регионе. Сегодня его судьба крепко связана с Краснодарским краем не только деловыми, но и семейными отношениями. Женильба дагестанских парней на русских девушках из Краснодарского края здесь уже давно не в новинку.

Как уже отмечалось, высока доля и просто сезонных сельскохозяйственных рабочих из Дагестана. Их край принимает ежегодно более тысячи, причем далеко не все из них арендуют землю для выращивания овощей, большинство нанимаются в хозяйства для обрезки и подвязки винограда, уборки урожая. «Руководители хозяйств отмечают высокую ответственность дагестанских рабочих. Считается, что один такой рабочий «заменяет» пятерых студентов [14]. Трудлюбие и неприхотливость дагестанцев отмечаются повсеместно.

В частности, краснодарские правозащитники говорят, что «в основном соседи, которые живут рядом и видят, что люди (из Дагестана. – примеч. авт.) трудятся и растят детей, относятся к ним положительно и часто помогают. Однако агрессивная часть населения, объединенная в т.н. казачьи общества, проявляет крайне негативное отношение, основанное на мифах» [15. С.122].

Возникает вопрос: почему же к концу 2010-х годов возникли трудности с восприятием мигрантов из Дагестана на Кубани и их интеграцией в среду старожильского населения края? Ответ, пожалуй, можно найти в работах ведущего социолога Краснодарского края М. Саввы, уже много лет занимающегося проблемами миграции в регионе, его эксперты отмечают: «1. Срабатывают этнические стереотипы, плохое знание традиций и обычаев мигрантов... 2. Лица славянской национальности менее доброжелательно относятся к лицам неславянской национальности. Особенно чиновники правоохранительных органов, комиссий миграционного контроля – лицам неславянской национальности сложнее оформить регистрацию по месту жительства, разрешение на временное проживание, вид на жительство, получить гражданство РФ... 3. Отношение старожильского населения к вынужденным мигрантам в зависимости от национальности в основном формируется властями посредством публикаций в СМИ. Например, в Краснодарском крае власти через СМИ культивируют у старожильского населения «любовь» к «братьям-славянам» и «неприятие» к «лицам кавказской национальности», а также к другим «чужакам» [15. С.123]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что подлинные процессы интеграции дагестанцев в среду местного населения в крае, по сути, не встречают никаких препятствий. А информационная «шумиха» вокруг мигрантов используется с целью отвлечения населения от каких-либо других трудностей в регионе.

Чтобы наглядно отразить несостоятельность тезисов, имеющих в материалах краевых СМИ о вытеснении дагестанцами и другими мигрантами представителей славянского этноса из Краснодарского края [10,5], особенно из его восточных районов, необходимо привести следующие показатели. Согласно данным Всероссийских переписей за 1979–2010 годы, несмотря на непрерывный рост количества дагестанцев в области, их доля не превышала 0,2 % от общей численности местного населения [6,7,12,13].

годы	Русские		Дагестанцы		Всего насел. В чел.
	В чел.	В %	В чел.	В %	
1979	4 159 089	87,6	2 432	0,05	4 743 641
1989	4 300 451	85,1	7 998	0,1	5 052 922

2002	4 436 272	86,5	9 917	0,19	5 125 221
2010	4 522 962	86,5	11 089	0,2	5 226 647

К слову добавлю, что согласно данным таблицы, русское население края также непрерывно увеличивалось. Соответственно, сразу же отпадает тезис, продвигаемый в ряде статей о наблюдающемся в последнее десятилетие дагестанском засилье в Краснодарском крае, как и в других традиционно русских субъектах Северного Кавказа.

Таким образом, становится ясно, что подлинной причиной напряженности в регионе является, как уже упоминалось, именно акцентирование внимания населения властью и СМИ Краснодарского края, именно на этнической составляющей при обсуждении проблем «миграции». В связи с чем «миграция и ее «негативные» последствия начинают устойчиво ассоциироваться с меньшинствами [9]. В то время как в опросах, оценивая отношение к дагестанцам и другим мигрантам за прошедшие годы, респонденты отмечают: «За 12 лет совместного проживания, старожильческое население более дружелюбно стало относиться к мигрантам даже "чужой" веры (исламской, никогда не проживавшим компактно на территории Кубани, чем к представителям вроде как "единоверцев" – армянам, имеющих давние корни в Краснодарском крае» [15. С.131].

Подводя итог, можно сказать, что интеграция выходцев из Дагестана в среду старожильческого населения Краснодарского края в 1980–2010 годы поступательно развивалась с положительным итогом. Взаимодействующие этносы активно делились друг с другом практиками по выживанию в период экономических неурядиц 90-х годов XX века, обусловленных общим переходом РФ на новые методы и формы хозяйствования. Дагестанцы свободно адаптировались к среде местного населения, успешно социализировались в краснодарское общество и вполне приемлемо прижились на территории края, укрепляя и расширяя связи двух изучаемых государственных образований на Юге России.

Список литературы

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. С. 526.
2. История университета [электронный ресурс] // Официальный сайт КубГУ/ URL: <http://www.kubsu.ru/University/history/> (дата обращения 5.09.2013).
3. Казибеков А.И. Репутация прежде всего[электронный ресурс] // Кубанский вестник / URL: http://www.ao-atom.ru/one_new.php?n_id=54 (дата обращения 10.10.2011).

4. Квасова П. Цитрусовый рай. Кубанский фермер круглый год выращивает лимоны [электронный ресурс] // портал «Смартньюс»/ URL: <http://smartnews.ru/regions/krasnodar/12176.html> (дата обращения 5.09.2013).
5. Карасев И. Каждый пятый житель Кубани – мигрант. Ползучий этнический переворот? // Кубанские новости. 31 мая 2001.
6. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Т.4 [электронный ресурс] // Официальный сайт «Всероссийская перепись населения 2002» / URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения 4.09.2013).
7. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Т.4 [электронный ресурс] // Официальный сайт «Всероссийская перепись населения 2010» / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 5.09.2013).
8. О компании [электронный ресурс] // Сайт компании « Дагестанский камень» / URL: <http://dagestanstone.ru/> (дата обращения 5.09.2013).
9. Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев). Официальный сайт Института государственных политических исследований / URL: http://www.igpi.ru/info/people/osipov/krasnodar_stavr.html (дата обращения 4.09.2013).
10. Павлов В. Экономическая миграция // Вольная Кубань. 17 мая 2001.
11. Полевой материал автора. Краснодар, 2013 // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.
12. Распределение населения по национальности и родному языку / Всесоюзная перепись населения 1979 г. (Таблица 9 с.) // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. О. 336. Д. 6174.
13. Распределение населения по национальности и родному языку / Всесоюзная перепись населения 1989 г. (Таблица 9 с.) [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Сайт / URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=45 (дата обращения 4.09.2013).
14. Региональный рынок труда в условиях трансформации российской экономики (на материалах Южного федерального округа). Ставрополь: СтавГУ, 2002. С. 267.
15. Савва М.В. Миграция в Южном федеральном округе // Бюллетень Владикавказского института управления. 2005. № 15.

Рецензенты:

Искендеров Г.А., д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.

Османов А.И., д.и.н., профессор, советник РАН Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала.